

То, что Лу Мин был в плохом настроении, было правдой, но он не стал бы срывать на Цяо Кэ. Еще во время проб он знал, что Цяо Кэ — это человек, которого Ли Жун выделил. Но раз у этого парня действительно есть талант, Лу Мин не стал бы обращать внимание на то, получил ли он возможность благодаря связям. В конце концов, это просто «ресурсы» крупных компаний.

С такими мыслями Лу Мин спросил его:

— Новый сценарий прочитал? Текст выучил?

Цяо Кэ кивнул, не говоря ни слова.

— Тогда что-то непонятно? Хочешь, объясню?

Цяо Кэ снова покачал головой.

Лу Мин разозлился, уставившись на него:

— Так что ты тут болтаешься без дела? Ты думаешь, у меня времени полно, как у тебя? Если нечем заняться, иди помоги с реквизитом! Что это за кислая физиономия? Когда твоя старшая сестра Цинцин придет, опять скажет, что старик тебя обижает!

Он с раздражением махнул рукой:

— Давай, уходи, а то заставлю микрофоны таскать!

Цяо Кэ не знал, как справиться с этим вспыльчивым стариком, но все же не решился задать вопрос, который крутился у него в голове.

Вечером, отдыхая, он написал Ли Жуну, слегка намекая на свои мысли.

Хотя он выразился довольно туманно, Ли Жун, будучи тем, кто он есть, сразу же понял его намек.

[Ты думаешь, я уговорил Лу Дао добавить тебе сцену?]

Цяо Кэ не собирался говорить об этом прямо, но, видимо, Ли Жун все понял. Ему было неловко, но отрицать он не стал.

[Ну...]

[А если бы это действительно было мое решение, что бы ты подумал?]

Поскольку это был текстовый диалог, Цяо Кэ не заметил скрытого гнева в словах Ли Жуна и ответил честно.

[Мне кажется, это не очень хорошо. Лу Дао не любит, когда инвесторы слишком вмешиваются в съемки. Это также несправедливо по отношению к другим членам съемочной группы...]

Цяо Кэ был гордым. В других аспектах он мог признать поражение — проиграть семье Ци из-за отсутствия денег и влияния. Но когда дело касалось актерской игры, он не считал, что уступит кому-либо.

Когда-то давно, во время съемок, он уже сталкивался с ситуацией, когда спонсор добавлял

сцены своей любовнице, вытесняя его из фильма. Это не только вызывало у него презрение, но и отвращение.

Теперь же подобное происходило с ним самим. Если бы это было раньше, он бы, наверное, взорвался от гнева, а не вел себя так осторожно.

Но Цяо Кэ считал, что он уже пошел на уступки, а Ли Жун почувствовал скрытое презрение в его словах.

Он сразу же позвонил. Цяо Кэ, понимая, что, вероятно, сказал что-то не то, молчал, размышляя над своим поведением.

— Ты думаешь, у меня такая большая власть перед Лу Мином, что я могу заставить его добавить тебе сцену? Лу Мин известен тем, что ненавидит, когда кто-то вмешивается в его сценарий. Ты столько времени рядом с ним и не знаешь этого? Даже если бы это было мое решение, что с того? Я заставил тебя подписать контракт? Или обманул тебя сладкими речами? Цяо Бэй, не будь неблагодарным. В жизни не бывает таких легких побед.

Этот поток упреков сначала вызвал у Цяо Кэ раздражение, но к концу он замер.

Действительно, он использовал Ли Жуна, чтобы получить новую личность, благодаря ему получил шанс на пробы. Хотя он верил в свои способности, с помощью Ли Жуна он избежал многих трудностей. К тому же Ли Жун не принуждал его к отношениям, наоборот, заботился о нем. По логике, он должен быть благодарен Ли Жуну.

Но...

— С этого момента я ничего не буду делать, если ты сам меня не попросишь.

Цяо Кэ уже собирался извиниться. Он умел ставить себя на место других, и то, что сделал Ли Жун, действительно не заслуживало такого отношения. Но что это за слова: «если ты сам меня не попросишь»?

Кем он себя считает? Одним из тех любовников, которые сами лезут в постель?

Цяо Кэ почувствовал тяжесть в груди. Да, он подписал контракт, который фактически продал его тело. Ли Жун был его спонсором, и он должен был бы с благодарностью лечь в его постель, верно?

Лицо Цяо Кэ резко стало ледяным, и его голос стал холодным, как лед:

— Тогда, боюсь, господин Ли, вам никогда не увидеть этого дня.

Сказав это, он не стал ждать ответа, сразу же отключил телефон.

Съемки на воде заняли весь день, и к вечеру Цяо Кэ почувствовал жар. Чу Мин вышел купить ему лекарства. Съёмочная площадка находилась рядом с рекой, в неосвоенном районе, где даже не было гостиниц. Съёмочная группа была вынуждена разделить и остановиться в местных домах. В доме, где жил Цяо Кэ, был ребенок, настоящий сорванец, который целыми днями шумел, а его родители, поймав его, били, после чего он начинал кричать. Цяо Кэ, у которого уже болела голова и который был в плохом настроении, решил выйти прогуляться и заодно купить пачку сигарет.

Когда Цяо Кэ вышел, на улице уже было совсем темно. Возможно, чтобы сэкономить электричество, уличные фонари горели через один, да и дорога была неровной. Цяо Кэ шел осторожно и не заметил, что за ним увязался хвост.

Когда он купил сигареты, выкурил одну у входа в деревню и собрался возвращаться, то обнаружил, что его окружили.

Присмотревшись, он узнал людей из съемочной группы, тех, кто дружил с Цю Лином. Всего их было пятеро: один низкорослый, а остальные четверо, похоже, только что подбежали по его зову, чтобы заблокировать Цяо Кэ.

Цяо Кэ чувствовал головокружение и не хотел с ними связываться, но они явно пришли сюда не просто так, поэтому он стоял и холодно смотрел на них.

На улице было холодно, и лицо Цяо Кэ было ледяным. Те, кто стоял напротив, переглянулись, удивленные. Ведь Цяо Кэ всегда был известен своим мягким и милым образом. Они ожидали, что, обнаружив себя в такой ситуации, он испугается и заплачет, но вместо этого увидели совершенно иное выражение лица.

Наконец один из них не выдержал и шагнул вперед:

— Цяо Бэй, это из-за тебя Цю Лина выгнали из группы. Ты все время ведешь себя высокомерно, разрушаешь атмосферу в группе. Сегодня мы тебя проучим. Ты—

— Сколько слов.

Цяо Кэ, чувствуя себя плохо, стал более раздражительным и даже не стал притворяться, сразу же ударил ногой в живот говорящего.

— Твоя мама не объясняла, что лучше ударить первым?

Этот удар сразу же ошеломил нападавшего. Эти парни были младшими товарищами Цю Лина из киноакадемии, которые во время каникул работали статистами в группе, чтобы набраться опыта. После того как Цю Лина выгнали, они решили, что во всем виноват Цяо Кэ, и давно хотели его проучить.

И правда, кто он такой? Неизвестный парень, не из какой-либо известной академии. Почему он должен быть лучше их, студентов актерского факультета? Под влиянием Цю Лина они уже завидовали Цяо Кэ, а после его ухода стали считать, что Цяо Кэ получил свою роль только благодаря связям и что это он уговорил господина Ли выгнать Цю Лина.

Когда Цяо Кэ выходил из дома, его заметил низкорослый парень. Увидев, что он один, тот решил, что это их шанс, и позвал остальных, сам же тайно последовал за Цяо Кэ, чтобы заблокировать его на обратном пути.

Но Цяо Кэ оказался совершенно неожиданным. Его лицо, всегда излучавшее сладкую улыбку, теперь было полным сарказма, а в драке он был безжалостен и очень умен.

После первого неожиданного удара парни быстро опомнились, и один из них схватил Цяо Кэ сзади за плечи, пытаясь его обездвигнуть. Однако прежде чем он успел приблизиться, Цяо Кэ ударил его локтем в живот, затем, как угорь, выскользнул из его захвата и плечом ударил низкорослого парня.

Раздался громкий звук, и низкорослый парень ударился о стену, потеряв сознание и выбыв из боя.

Один против пятерых, причем он явно доминировал — эта сцена выглядела странно. Ли Жун, подходя к месту событий, увидел, как Цяо Кэ подпрыгнул и мощным ударом ноги отправил парня, который был намного выше его, в полет.

Даже с его опытом Ли Жун на мгновение замер.

— ...Цяо Бэй?

На земле лежали пятеро парней, все с синяками и ссадинами, держась за руки, животы и спины, тихо стонали. Единственный, кто стоял, был без единой царапины. Увидев Ли Жуна, он слегка улыбнулся, выглядя мило и послушно, но его взгляд был таким же холодным, как и во время драки.

— Что ты тут делаешь?

Цяо Кэ сжал пальцы. Он давно не дрался, и удары требовали больших усилий. На его теле и лице не было следов, но кулаки болели.

Ли Жун взглянул на лежащих у его ног парней, его взгляд стал ледяным. Но, снова посмотрев на Цяо Кэ, его глаза смягчились. Он долго смотрел на него, затем внезапно улыбнулся, подошел и, взяв его за руку, повел за собой.

— Где ты живешь?

<http://bllate.org/book/16742/1540020>